

Agata Bunevitch

 <https://orcid.org/0009-0009-2858-2771>

*Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II
Wydział Nauk Humanistycznych
Kolegium Lingwistyki Stosowanej
20-708 Lublin Konstantynów 1D/203
agata.bunevitch@outlook.com*

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА ПОЗИТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫБРАННОГО КОНТЕНТА INSTAGRAM, VK И YOUTUBE)

**Development of the Language of Positive Emotions in the Russian-Speaking Online
Environment (Based on Research on Selected Content from
Instagram, VK, and YouTube Platforms)**

Резюме

В статье рассматриваются изменения тенденций выражения эмоций в русскоязычной онлайн-среде. Основной целью было выявление языковых средств, которые используются при общении в интернет-пространстве.

Основными методами, которыми мы пользовались, были метод наблюдения, методы сплошной выборки, метод систематизации и описания языкового материала. В статье мы после определения особенностей данной среды и характерных для нее способов коммуникации выдвигаем гипотезу, что в период с 2010 по 2023 гг. наблюдается переход от склонности пользователей интернета к выражению негативных эмоций либо сокрытию своих чувств к более позитивному и открытому отношению к собственным эмоциям.

Собранные данные позволяют не только подтвердить гипотезу, но и указать, что с 2018 по 2019 год, то есть с момента, по нашим наблюдениям, а также подтверждения их статистическими данными, начала большей заинтересованности пользователей ментальным здоровьем, стали образовываться новые языковые средства, а также активное заимствование (в различной форме) психологических терминов из иностранного интернет-пространства и их интенсивное использование.

В конце статьи выдвигается предположение, что данная тенденция может быть связана с уровнем эмоционального интеллекта среднестатистических молодых пользователей.

Данные статьи могут послужить базой для дальнейших междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: русский язык, интернет-пространство, язык эмоций, коммуникация в интернете, тенденции развития русского языка.

Summary

This article explores the evolving trends in expressing emotions within the Russian-speaking online environment. The primary objective is to identify the linguistic mechanisms employed in online communication.

The main methodologies applied include observation, systematic sampling, and the systematization and description of linguistic material. The hypothesis posited in this article suggests a shift in the period from 2010 to 2023, where internet users are moving away from expressing predominantly negative emotions or concealing their feelings. Instead, there seems to be a growing inclination toward a more positive and open expression of emotions.

The gathered data not only confirm this hypothesis but also highlight that from 2018 to 2019, coinciding with an observed and statistically supported surge in user interest in mental health, new linguistic expressions emerged. There was also a notable trend of actively incorporating psychological terms from foreign online spaces.

Towards the conclusion of the article, we propose that this trend may be linked to the emotional intelligence levels of average young users.

This research provides a foundation for future interdisciplinary studies.

Keywords: Russian, online environment, language of emotions, online communication, tendencies of the Russian language development.

В современном дискурсе интернет зачастую упоминается в качестве *пространства* или *медиапространства*. Несмотря на то, что на данный момент не существует единого определения этого медиапространства, нельзя отрицать, что это исключительно широкое понятие, включающее в себя различные формы коммуникации, а «его основу составляют средства производства и распространения массовой информации, а также сама массовая информация» (Дзялошинский, 2013, 341, 343). Таким образом, использование этого термина по отношению к интернету обоснованно, поскольку он выступает в качестве площадки для создания и распространения контента, а также его хранения и предоставления. Однако, в отличие от других форм коммуникации, интернет характеризуется размытыми границами и многофункциональностью. Одной из основных его функций является доступное общение и взаимодействие с другими людьми, что делает интернет-площадкой в том числе и для выражения своих эмоций, которое имеет свою специфику в связи с разнообразием выступающих в нем форм общения.

Как сообщает исследователь Мозговая, в виртуальной среде текст является мультимодальным многомерным текстом, вовлекающим в свое восприятие все органы сенсорной системы человека (Мозговая, 2018, 128). При этом наблюдается тенденция к визуализации интернет-сообщений (Мозговая, 2017, 127). В результате пользователь ежедневно сталкивается как с текстовой, так с аудиовизуальной формой коммуникации, которые благодаря специфике технологий накладываются друг на друга, создавая нетипичные способы передачи информации:

- речь в видео может нарочито прерываться звуками, несущими отсылку к другому видео, фильму или песне, с расчетом на то, что знакомый с оригиналом пользователь сможет правильно распознать посыл автора без необходимости проговаривания шутки или подразумеваемых эмоций;

- используется переключение между верхним и нижним регистром, специальные символы или сокращения;

- фильтры для фотографий и соответствующие подписи к ним, а иногда и отсутствие подписи само по себе также могут передавать настроение пользователя;

- активно используются эмодзи, которым в зависимости от текущих трендов могут придаваться различные значения;

- все еще используются GIF-изображения с текстом и без него, хотя отмечается очевидное угасание их популярности.

Важно отметить, что лаконичные знаковые способы передачи информации могут помогать не только выражать, но и скрывать эмоции (Изотова, 2023), благодаря чему могут быть предпочтительными для пользователей в определенных ситуациях. Тем не менее, текст без каких-либо дополнительных форм коммуникации не теряет своей актуальности и активно используется в блогах, новостных изданиях и т.п. Языковые средства, применяемые для описания эмоций, не отличаются от используемых в офлайн-общении: это лексика эмоций и эмоциональная лексика, которые выражаются с помощью, главным образом, глаголов, существительных и метафорических глагольных словосочетаний. Лексика эмоций используется для называния психических состояний, в то время как эмоциональная лексика имеет экспрессивную функцию (Камалова, Берестнев, 2019, 353–357).

Следует заметить, что, так же, как и в случае с иными пространствами, такими, как телевидение или печатные издания, информация в интернете отражает специфическую ситуацию и настроения в обществе конкретной страны или региона при условии, что речь не идет о материалах, содержащих пропаганду и манипуляцию фактами. В связи с этим существует обоснованное разделение на «региональные» сегменты интернета: русскоязычный, англоязычный, японский и т.д., поскольку содержащийся в каждом отдельном сегменте контент может разительно отличаться и нести ярко выраженные

культурные черты. В данной статье речь пойдет о тенденциях в развитии языка эмоций, характерных именно для русскоязычной части интернета.

Русскоязычный интернет, или Рунет, характеризуется относительной обособленностью: к примеру, одной из самых используемых платформ в нем, несмотря на спад популярности в последние годы, является *VK* (социальная сеть *ВКонтакте*), в основном предназначенный для русскоязычных пользователей. Таким образом, создается своеобразная изоляция пользователей от контента на иностранных языках и взаимодействия с иностранными создателями контента, если только пользователь целенаправленно не воспользуется международной платформой, к примеру, *Instagram* или *Youtube*. Тем не менее, даже на этих платформах русскоязычный сегмент является достаточно замкнутым: поскольку русскоговорящие пользователи нечасто создают контент на иностранных языках (например, английском), их аудитория состоит из представителей их собственной или относительно похожей на их собственную культуры. В рамках такого обособленного пространства создаются свои тренды и тенденции развития как контента, так и языка, распространяющиеся за рамки одной платформы и влияющие на русскоязычных пользователей интернета в целом.

Целью исследований является анализ языка эмоций, основанный на следующем тезисе: в последние несколько лет в Рунете наблюдается тенденция более здорового подхода к собственным эмоциям и их открытому обсуждению, в отличие от негативных явлений, которые преобладали в онлайн-пространстве в 2010–2018 гг.. Также предполагается, что позитивная тенденция связана со взрослением поколения интернет-пользователей, практикующих новый подход к ментальному здоровью и транслирующих его в свое окружение. Следует обратить внимание, что, согласно мнению Мозговой, тема эмотивной составляющей в онлайн-коммуникации еще слабо изучена (Мозговая, 2017, 125) и найденные публикации в основном направлены на обсуждение средств выражения эмоций, без ярко выраженных попыток указать на преобладающие в интернете тенденции, поэтому исследование частично опирается на наш личный опыт.

В 2010-х годах в Рунете было заметно преобладание негативных эмоций, что отмечают и авторы имеющихся исследований на данную тему: контент, помимо всего прочего, характеризовался агрессией (Тарса, 2021, 163), что, вероятно, было следствием политической ситуации в стране, а также финансовой, социальной и психологической ситуации пользователей (Пильгун, 2013, 270). Примером площадки, демонстрирующей подобные тенденции, можно назвать сообщество *Hikikomori* на платформе *VK*, созданное в 2011 году. Сегодня сообщество насчитывает около 750 000 пользователей и в основном представляет собой место, где одинокие люди – как правило, молодежь – испытывающие проблемы с коммуникацией и включением в общественную жизнь, могут анонимно высказать свои эмоции, а также узнать

новости – преимущественно из мира игр и японской культуры. Нами была проведена выборка из 200 случайных текстовых постов за 2015 год, анализ которых показал, что чаще всего в текстах, описывающих эмоции, встречались следующие фразы:

*Я устал;
Мир несправедлив ко мне;
Я ненавижу себя;
Мне не с кем поговорить;
Я виню себя;
Мне уже все равно.*

Поскольку платформа *VK* позволяет просматривать все когда-либо опубликованные в том или ином сообществе записи в хронологическом порядке, поиск постов за соответствующие годы можно было осуществить относительно легко. После этого были выбраны и проанализированы случайные записи, размещенные в различные месяцы и дни определенного года, а основные выражения, касающиеся описания эмоций, были выделены с целью установить частотность их употребления. Представленные выражения являются усредненными в плане формулировки и в оригинальных постах могут незначительно отличаться, однако их посыл остается неизменным. «Позитивные» в понимании среднестатистического человека записи (например, об активной социальной жизни, счастливых отношениях и т.п.) не приветствовались самой администрацией группы, поскольку сообщество предназначалось для людей, в жизни которых преобладает негатив, и которые чувствуют потребность высказаться. Тем не менее, в последние несколько лет это правило частично перестало соблюдаться, и в группу начали проникать более позитивные, но вместе с тем осторожные сообщения, выражающие скорее принятие тяжелой жизненной ситуации и надежду на лучшие времена.

К примеру, в выборке из 200 текстовых постов за 2023 год периодически встречаются и повторяются подобные выражения:

*Давайте дождемся лучших времен;
Добро согревает мне сердце;
Я стараюсь наслаждаться маленькими радостями;
У меня пока не получается, но я пытаюсь;
Теперь делаю то, что для меня лучше;
Сегодня я смог о себе позаботиться.*

Несмотря на то, что частотность таких высказываний едва ли составила 20% от общего числа, их количество заметно выше по сравнению с прошлой картиной. Особенно примечательным является факт, что такие улучшения произошли в пространстве, изначально не созданном для выражения позитивных эмоций.

Тенденции к изменениям наблюдаются и на таких платформах, как *Youtube* и *Instagram*, не позиционирующих себя как пространства для узкой группы пользователей. К примеру, приблизительно с 2018 года и по сей день наблюдается некий переходный период, когда все большее количество создателей контента поднимает тему токсичной продуктивности и токсичного позитива, используя следующие слова и выражения:

*токсичная продуктивность,
выгорание,
усталость,
погоня за успехом,
чувство вины,
стресс.*

Проведенное нами исследование опиралось на поиске контента на платформах *Youtube* и *Instagram* по соответствующим ключевым словам (таким, как *токсичная продуктивность* или *выгорание*), фильтрации и сопоставлению контента по дате публикации с целью выведения статистики, выборке наиболее часто употребляемых выражений, а также анализе контента, который публиковался на данном аккаунте до того, как на нем начала подниматься тема настоящих эмоций и чувств автора. Основные *Youtube*-каналы (а также *Instagram*-аккаунты их создателей), использованные для анализа: *IM maulida*, *PLANETRINATV*, *полинэ кудрявцева*, *Malyshka Polly*, *Tanya Boguslavskaya*. Результат показал, что тема заботы о себе является относительно новой, в то время как до 2018 года основной контент составляла информация об «идеальной» жизни, продуктивности, постоянном достижении новых целей, работе над проектами и учебе.

Исследование 2013 года показало, что выражение эмоций в интернете зачастую воспринималось как признак слабости и помеха для успеха в будущем (Изотова, 2023). Это подтверждается наблюдениями, что создатели контента упоминают продолжительное сокрытие своих эмоций и неудач, в то время как они выставляли в интернет лишь идеальные, а потому нереальные моменты своей жизни, что и привело к выгоранию и потребности переосмыслить свой подход к эмоциям. Напрашивается вывод, что большая часть площадок не приветствовала выражение искренних негативных эмоций и сообщества, подобные *Hikikomori*, не удовлетворяли потребности всех пользователей высказать свои настоящие чувства, что могло вызывать искусственную агрессию в интернете. Заметный всплеск подобного контента позволяет судить о реально существующей проблеме, давно скрываемой многими блогерами и публичными личностями, которые лишь в последние 4–5 лет начали чувствовать себя комфортно, высказываясь аудитории на эту тему. Параллельно в это же время начала все более широко освещаться тема психологической помощи, роли психотерапии и душевного равновесия.

К примеру, созданная в 2017 году платформа *yasno.live*, предназначенная для онлайн-терапии, активно проводит рекламные интеграции с русскоязычными блогерами, а мобильное приложение *Mindspa* (с 2019 г.) с курсами по проработке эмоций использует активное продвижение постов со своего аккаунта в *Instagram*, чтобы попасть в ленту рекомендованных записей пользователей. Онлайн-издания, к примеру *Горящая изба* (*burgninghut.ru*), или *Лайфхакер* (*lifehacker.ru*) создают отдельные тематические вкладки, в которых преобладают статьи о выражении эмоций и ментальном здоровье. Благодаря доступности различных сервисов информация, а вместе с ней и новые лексические единицы, перетекают на все новые и новые платформы, не оставляя возможности отследить происхождение. Таким образом, язык позитивных эмоций в данный момент можно наблюдать в специализированных блогах (*yasno.live*, *Mindspa.me*, *alter.ru*), на Youtube-каналах (полинэ кудрявцева, IM maulida, Tanya Boguslavskaya), Instagram-аккаунтах (*lea.helps.*, *mechtagram*, *zigmund.online*, *mindspa_ru*, *yasno.live*). Используемые авторами подходы к называнию и описанию эмоций схожи, имеется склонность использования новой лексики, что приводит к периодическому появлению статей, направленных на разъяснение терминов. Наиболее популярными подходами являются:

– Аффирмации – позитивные утверждения, предназначенные для ежедневного повторения и укрепления позитивного мышления. Примеры:

Любовь к себе – это мое естественное состояние;
Я спокоен (-йна) и уверен (-а) в себе;
Я прощаю тех, кто причинил мне боль, и отпускаю обиды;
Мои чувства в моей власти, и сегодня я выбираю быть счастливым (-ой).

– Выражения, называющие чувства и состояния:

– осознанность,
– медленная жизнь,
– эмоциональная зрелость,
– благодарность,
– гармония,
– душевное равновесие,
– любовь к себе.

– Вербно-номинальные конструкции и метафоры:

– создавать прочные эмоциональные связи,
– практиковать бережное отношение к себе и своим эмоциям,
– быть в ресурсе/моменте,
– выражать эмоции экологично,
– проговаривать эмоции,
– устанавливать границы.

Помимо этого сервисы психологической помощи часто делятся инфо-графиками, целью которых является предложение пользователям способы открытого выражения эмоций, которые не должны спровоцировать конфликт. Предлагается использовать нейтральные, обдуманнные фразы, к примеру, *Я чувствую тревогу и страх тебя потерять, когда ты общаешься со своей бывшей вместо Ты что, хочешь вернуться к бывшей? Иначе зачем ты с ней общаешься?* (Mindspa, 2023). Интересен посыл о том, что умение открыто сообщать о собственных негативных эмоциях собеседнику должно вызывать у говорящего позитивные эмоции и ощущения по отношению к самому себе – например, удовлетворение, гордость за установление личных границ, чувство уверенности и защищенности, которыми после этого можно поделиться с другими, используя перечисленные выше языковые средства.

Рис. 1. Пример нейтральной фразы от сервиса Mindspa, размещенный на Instagram-аккаунте сервиса¹.

Хочется подчеркнуть, что, согласно исследованию 2019 года, 94% процента опрошенных россиян назвали свою ленту позитивной и указали, что испытывают положительные эмоции после пребывания в соцсетях (Тарса, 2021, 165). Поскольку такой высокий показатель позитивного опыта совпадает с развитием открытого подхода к разговору об эмоциях

¹ <https://www.instagram.com/p/Cp2xCjavX3w/>, доступ: 20.04.2023.

в онлайн-пространстве, можно предположить, что между этими двумя явлениями существует связь. Одновременно нельзя забывать, что алгоритмы подбора контента в Facebook и Instagram, впервые внедренные в 2012 году (Пильгун, 2013, 265), заметно улучшились и стали более агрессивными, тем самым сильно затрудняя возможность выйти за пределы собственного информационного поля, как и опасалась М. Пильгун. Исследование М. Гурини и Дж. Стояно показало, что контакт преимущественно с негативным либо позитивным контентом приводит к воспроизведению соответствующего типа контента. Люди, чаще сталкивающиеся с негативом, становятся склонны к его созданию (Guerini, Staiano, 2015, 300), что с учетом алгоритмов может приводить к своеобразной ловушке информационного пузыря. К счастью, возможность отключения «умной ленты» все еще позволяет делать выводы об общих данных, а не только о персонализированном контенте и опыте отдельных пользователей.

В связи с вышеупомянутыми изменениями наблюдается интересная возрастная динамика: тема ментального здоровья и эмоций чаще всего поднимается создателями контента 20–30 лет, из которых не все профессионально связаны со сферой психологии. По-видимому, представителей данного поколения в повседневной жизни заботит уровень собственного эмоционального интеллекта, то есть способности распознавать свои и чужие эмоции, а также оперировать ими. Исследование 2013 года показало, что пользователи интернета в возрасте 16–17 лет более склонны к выражению своих эмоций онлайн, что, в свою очередь, является показателем более высокого эмоционального интеллекта, чем у поколения их родителей, дедушек и бабушек (Изотова, 2023). Речь идет именно о той группе людей, которая сегодня входит в вышеупомянутый возрастной промежуток 20–30 лет, представители которого создают более честный и эмоционально открытый контент, делятся им и взаимодействуют. К сожалению, не удалось установить, как в 2013 году выглядела онлайн-репрезентация эмоций подростков 12–15 лет, однако можно предположить, что они также характеризуются склонностью к высокому эмоциональному интеллекту. Отдельного исследования заслуживает предположение, что представители старших поколений в целом отличаются более низким эмоциональным интеллектом и чаще испытывают такие его признаки, как:

- трудности с пониманием чужих эмоций,
- трудности с регуляцией собственных эмоций,
- сниженная эмпатия,
- акцент на информационной составляющей, игнорирование эмоциональной составляющей,
- эмоциональный эгоцентризм².

² <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/593/691>, доступ: 20.04.2023.

Предположительно, различия поколений могут быть связаны со сменой курса воспитания. Как известно, во времена СССР воспитание отличалось низким вниманием к психическому здоровью и деспотичностью, а в наше время проявляется большая демократичность по отношению к детям, которые с выходом в интернет получают доступ к огромному количеству информации и реальные шансы ознакомиться с темой ментального здоровья, даже если она не обсуждается дома. Однако этот тезис требует проведения отдельного исследования с обязательным опросом представителей всех целевых возрастных групп и проведением анализа данных по возрасту, частотности поисковых запросов и показа соответствующего контента в новостной ленте.

Таким образом, язык эмоций в Рунете за последнее десятилетие претерпел определенные изменения, став более честным и открытым. Произошел переход от преобладающей агрессии/сокрытия проблем к признанию наличия трудностей и выражения готовности с ними бороться. Появились новые лексические единицы, описывающие позитивные стороны заботы о ментальном здоровье, а уже существующие набирают все большую популярность, благодаря чему доходят до пользователей вне зависимости от площадки, которой они пользуются. Стремление открыто описывать свои чувства зачастую приводит к появлению позитивных эмоций по отношению к себе, из-за чего современный язык эмоций характеризуется прежде всего индивидуализмом и лексическими единицами, отражающими уверенность, независимость, самодостаточность и удовлетворение.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дзялошинский, И. (2013). *Медиапространство России: сущность и основные характеристики*. В: *Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы: материалы научно-практической конференции (26–27 апреля 2013 г.)* (330–345). Москва: АПК и ППРО
- Евстафьева, Е. (2023). *50 полезных аффирмаций на каждый день*, <https://lifelifehacker.ru/affirmacii-na-kazhdyj-den/>, доступ: 20.04.2023.
- Изотова, Е. (2014). *Инструменты эмоциональной насыщенности интернет-сообщения: эмоциональный интеллект и способы кодирования эмоций*. Психологические исследования, 7 (3), <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/593/691>, доступ: 20.04.2023.
- Как безопасно сообщать о своих чувствах партнеру*, <https://mindspa.me/как-безопасно-сообщать-о-своих-чувств/>, доступ: 20.04.2023
- Камалова, А.А., Берестнев, Г.И. (2019). *Эмоции как предмет лингвистического изучения (на материале русского языка)*. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 10 (2), 349–360.
- Мозговая, А. (2017). *Эмотивные маркеры интернет-коммуникации (на примере интернет-сервиса Instagram)*. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2 (68), 125–129.
- Мозговая, А. (2018). *Средства манифестации эмоций в Интернет-коммуникации*. Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки, 13 (807), 125–138

- Новоселова, Ю. (2023). *Зрелая любовь: 9 признаков зрелости в отношениях*, <https://yasno.live/blog/priznaki-zreloj-lyubvi>, доступ: 29.04.2023.
- Пильгун, М. (2013). *Особенности формирования контента в русскоязычном медиaproстранстве*. В: *Развитие русскоязычного медиaproстранства: коммуникационные и этические проблемы: материалы научно-практической конференции (26–27 апреля 2013 г.)* (262–271). Москва: АПК и ППРО.
- Тарса, Я. (2021). *Способы выражения положительных эмоций в Интернете*. *Stylistyka*, 30, 163–176.

***

- Dzylaloshinskii, I. (2013). *Mediaprostranstvo Rossii: sushchnost' i osnovnye kharakteristiki*. В: *Razvitie russkoyazychnogo mediaprostranstva: kommunikatsionnye i eticheskie problemy: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii (26–27 aprelya 2013 g.)* (330–345). Moscow: APK i PPRO.
- Evstaf'eva, E. (2023). *50 poleznykh affirmatsii na kazhdy den'*, <https://lifelife.ru/affirmatsii-na-kazhdj-den/>, accessed: 20.04.2023.
- Guerini, M., Staiano, J. (2015). *Deep Feelings: A Massive Cross-Lingual Study on the Relation between Emotions and Virality*. В: *WWW '15 Companion: Proceedings of the 24th International Conference on World Wide Web, Association for Computing Machinery* (299–305). New York, <https://doi.org/10.1145/2740908.2743058>
- Izotova, E. (2014). *Instrumenty emotsional'noi nasyshchennosti internet-soobshcheniya: emotsional'nyi intellekt i sposoby kodirovaniya emotsii*. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 7 (3), <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/593/691>, accessed: 20.04.2023.
- Kak bezopasno soobshchat' o svoikh chuvstvakh partneru*, <https://mindspa.me/kak-bezopasno-soobshchat'-o-svoikh-chuvstv/>, accessed: 20.04.2023.
- Kamalova, A.A., Berestnev, G.I. (2019). *Emotsii kak predmet lingvisticheskogo izucheniya (na materiale russkogo yazyka)*. *Przeglad Wschodnioeuropejski*, 10 (2), 349–360.
- Mozgovaya, A. (2017). *Emotivnye markery internet-kommunikatsii (na primere internet-servisa Instagram)*. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2 (68), 125–129.
- Mozgovaya, A. (2018). *Sredstva manifestatsii emotsii v Internet-kommunikatsii*. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 13 (807), 125–138.
- Novoselova, Yu. (2023). *Zrelaya lyubov': 9 priznakov zrelosti v otnošeniyakh*, <https://yasno.live/blog/priznaki-zreloj-lyubvi>, accessed: 29.04.2023.
- Pil'gun, M. (2013). *Особенности формирования контента в русскоязычном медиaproстранстве*. В: *Развитие русскоязычного медиaproстранства: коммуникационные и этические проблемы: материалы научно-практической конференции (26–27 апреля 2013 г.)* (262–271). Moscow: APK i PPRO.
- Tarsa, Ya. (2021). *Способы выражения положительных эмоций в Интернете*. *Stylistyka*, 30, 163–176.